

Ежедневная зарядка, повторение пройденного, завтрак, школа, чтение, домашние задания, возвращение домой и репетиции на виолончели. Су Цзиньчэн жил в таком монотонном ритме уже больше месяца. Он был на удивление дисциплинирован и сосредоточен. Месяц — это срок, за который многое может измениться. Например, родители Су Цзиньчэна теперь не настаивали на проживании в школьном общежитии, требовали лишь, чтобы он каждый день возвращался домой, а в остальное время позволяли заниматься чем угодно. Такая свобода значительно облегчила жизнь юноши.

— Цзиньчэн, после уроков зайти с Лишей ко мне в кабинет, — Ван Юнь, закончив занятие, окликнул Су Цзиньчэна, который уже собирался уходить.

— Хорошо, учитель Ван. Идите, я дождусь Лишу и мы сразу подойдем, — Су Цзиньчэн кивнул, показывая, что должен закончить задание, порученное учителем.

— Договорились, не задерживайтесь, я буду вас ждать, — Ван Юнь довольно улыбнулся, чувствуя небывалый душевный подъем.

В кабинете:

— Я позвал вас, чтобы посоветоваться по одному вопросу, — сказал Ван Юнь, продолжая перебирать присланные школой документы.

— О чем речь? — Су Цзиньчэн случайно заметил на опто-компьютере учителя слово «рекламный ролик». Вспомнив, как Чжан Сю после первого же урока вызвали к учителю, а вернулся он оттуда сияющим, Су Цзиньчэн догадался, зачем его пригласили.

Правда... он думал, что шансов у него почти нет, ведь утром из их группы вызывали только Чжан Сю. Но почему бы и нет? Он не страдал излишней самоуверенностью, но в своем классе, пусть он и не был самым красивым, он обладал самой запоминающейся и характерной внешностью.

Что касается Лиши, то она была известна на всю школу: миниатюрная фигурка, копна каштановых кудрей, огромные глаза и фарфоровая кожа — настоящая живая кукла Барби. После уроков половина тех, кто околачивался возле их класса, приходила посмотреть на Су Цзиньчэна, а вторая половина — на Лишу. Вспомнив популярные в школе слухи, Су Цзиньчэн усмехнулся: выходит, дыма без огня не бывает.

— Вы слышали, что школа собирается снимать рекламный ролик? — Ван Юнь с улыбкой смотрел на своих учеников.

Просто замечательно, трое ребят из его класса прошли отбор — какая честь! Он обязан добиться успеха в этом деле любой ценой.

— Слышали, — в один голос ответили они, заметно оживившись.

Больше всех радовалась Лиша: у неё были большие проблемы с одним из предметов, а участие в съемках гарантировало прибавку в двадцать баллов к итоговой оценке, что позволило бы получить медаль за успеваемость. А это дополнительные баллы для поступления!

Су Цзиньчэн же был рад тому, что возможность представилась так скоро: съемки короткие, проходят на территории школы и никак не помешают учебе. К тому же результат работы будет загружен в опто-компьютерную сеть для участия в общефедеральном рейтинге школ. Судьями выступают все граждане Федерации — любой желающий может отдать свой голос.

Это событие межгалактического масштаба, проводимое раз в три года, — отличный шанс для школы прославиться! Поэтому все учебные заведения, особенно высшие школы, относились к нему крайне серьезно. Рейтинг напрямую влиял на приток новых учеников в ближайшие три года и на объем государственных субсидий.

Все помнили, как триста лет назад, когда этот конкурс только зародился, одна маленькая школа после победы в номинации Литература начала стремительно расти. За десять лет она превратилась из заурядного учебного заведения в первоклассное. Конечно, до элитных вузов было еще далеко, но это был настоящий взлет, которого никто не ожидал. Со временем та школа вошла в десятку лучших в Федерации.

После того случая многие школы стали буквально охотиться за этой возможностью, мечтая выделиться и повторить легендарный успех. Поэтому каждый рейтинг превращался в настоящую войну без крови между учебными заведениями.

Конечно, при таких ставках «накрутка» голосов казалась делом естественным. Но так ли это просто? Чтобы предотвратить мошенничество, опто-компьютер каждого гражданина позволял проголосовать только за три школы, причем нельзя было голосовать за свою. Приходилось искать сторонних людей, что значительно повышало расходы. К тому же, в случае разоблачения школу ждал огромный штраф. Когда риски становились неприемлемыми, желающих жульничать почти не оставалось.

— Цзиньчэн, Лиша, и, конечно, Чжан Сю — вас всех выбрали. Чжан Сю уже согласился. А вы что скажете? — Ван Юнь едва сдерживал восторг.

Су Цзиньчэн тоже просиял: если ролик попадет в топ-10, он получит свою порцию известности.

Боже мой, шанс выпал так быстро!

— Конечно, мы согласны! — он часто закивал, ведь от такого соблазна невозможно отказаться.

Вернувшись домой в приподнятом настроении, Су Цзиньчэн решил, что это стоит

отпраздновать. Но, вспомнив материалы, присланные на опто-компьютер, понял, что праздновать некогда — нужно готовиться. Он не мечтал в одночасье стать звездой, достаточно было просто запомниться людям, чтобы потом, когда он официально выйдет на сцену, его уже узнавали.

Сев в гравикар, он, убедившись, что никто не видит, начал радостно пританцовывать и смеяться. Если бы кто-то увидел его сейчас, наверняка захотел бы ущипнуть за щеки — до того он выглядел мило.

Дома эмоциональный подъем немного утих, но сердце все ещё учащенно билось. Переодевшись в домашнее, Су Цзиньчэн сделал комплекс упражнений йоги и, лишь окончательно успокоившись, отправился в музыкальную комнату.

Ежедневная часовая практика была незыблемым правилом. Су Цзиньчэн чувствовал, что полюбил виолончель — инструмент, который с каждым днем становился для него всё роднее.

Музыка — это выражение чувств. В прошлой жизни ему довелось пережить многое: он смеялся, плакал, отчаивался, но, будучи простым человеком, никогда не сдавался. Как и большинство обычных людей, он часто терпел неудачи, но, в отличие от многих, никогда не терял веры в жизнь, сохраняя в глубине души надежду на будущее и оптимизм.

Такое отношение отражалось и в его музыке, что полмесяца назад глубоко тронуло Лю Сюянь, случайно услышавшую его игру. Раньше его музыке не хватало души, а теперь, пусть техника и уступала прежней, в каждой ноте чувствовалась глубина. Лю Сюянь оценила это как настоящий талант! А когда техника Су Цзиньчэна начала расти, она была поражена: как она раньше не замечала, что её сын — такой гений? Столько прогресса за столь короткий срок! Надежда, которую она уже было похоронила, вспыхнула с новой силой.

Сама она не обладала талантом к виолончели — как ни старалась, не могла достичь высот, поэтому и переключилась на дизайн одежды, оставив музыку лишь как хобби. Но её сын был одарен! И даже больше, чем она могла представить. Она надеялась, что он сможет исполнить мечту её покойной матери — однажды выступить в Большом музыкальном зале Федерации. Поэтому Лю Сюянь стала относиться к занятиям сына еще строже.

В хорошем расположении духа Су Цзиньчэн без запинки исполнил Дар небес — произведение, написанное двести лет назад знаменитым виолончелистом Кэди. Вся мелодия была пронизана восторгом и радостью, ведь она была создана под впечатлением от рождения первенца, когда композитор впервые взял на руки своего ребенка.

— Хлоп-хлоп-хлоп... — аплодисменты за дверью заставили его вздрогнуть.

— Отлично сыграно. Эмоции в музыке появились, но вот самого главного — отцовской любви — я не услышала, — Лю Сюянь подошла к нему широкими шагами, ласково взъерошила волосы сына и указала на недочеты.

Она не ожидала, что прогресс будет таким стремительным. Видя, что сын не тратит ни минуты свободного времени, кроме сна и спорта, она испытывала смесь гордости и жалости.

Она просила его не торопиться, но Су Цзиньчэн отвечал, что времени мало. Лю Сюянь чувствовала, что сын повзрослел. Хотя их состояния хватило бы на десятки жизней, она считала, что настоящий успех — это когда ребенок сам способен заработать на свои нужды.

— Что-то случилось? — за это время она научилась читать мысли сына по одному лишь взгляду.

Сияющее лицо говорило само за себя.

— Да, мама! Меня выбрали для съемок в школьном рекламном ролике!

Лю Сюянь была поражена:

— В том самом, для рейтинга школ, который раз в три года?

Разве туда отбирают не только самых успешных учеников? Чэн-чэн прошел? Это возможно? Раньше она бы и не подумала, но сейчас... глядя на лицо сына, которое было красивее, чем у многих девушек, она подумала: мир действительно судит по внешности. Даже если оценки не очень, лицо всё компенсирует!

— Да, именно в том, — кивнул Су Цзиньчэн.

Лю Сюянь на мгновение замолчала.

— Если понадобится помощь, обращайся.

Вспомнив о студии матери, Су Цзиньчэн не стал отказываться — возможно, её поддержка действительно пригодится.

— Кстати, а кто еще участвует? — не выдержала Лю Сюянь.

— Чжан Сю, Лиша, Кейд, Ли Хай, Деро и я.

Лю Сюянь снова замолчала. Почему там одни отличники?

— Ты там не будешь чувствовать себя неловко? — осторожно спросила она.

Поняв опасения матери, Су Цзиньчэн беспомощно улыбнулся и серьезно ответил:

— На самом деле, у меня неплохие оценки! Правда! — видя недоверчивый взгляд матери, он даже добавил уверенности в голос.

Лю Сюянь промолчала. Видимо, образ двоечника, который создал себе прежний владелец тела, слишком глубоко засел в памяти людей.

Он ведь так старается учиться, а мама всё равно не верит! Ну как так?!

<http://bllate.org/book/18945/1856959>